Министерство магии.

Зайдя в зал слушания, я нашел время, чтобы осмотреться. Зона, куда вели именно эти двери, представляла собой овальное пространство с мраморным полом в темных тонах с единственным стулом там. Оно было окружено деревянной перегородкой, за которой занимали места присяжные.

Среди них находились представители аристократов, такие как Люциус Малфой, ну и сами высшие чины, в которые входили: Амелия Боунс, Перси Уизли и, разумеется, жаба Долорес. А прямо передо мной за трибуной судьи находился склизкий на вид старикашка. Скорее всего, это и есть Корнелиус Фадж. Ну и куча других людей в мантиях для массовки.

Как мне удалось узнать их? Внешность более-менее соответствовала актерам из фильма. Зелретч тоже был здесь, занявший места с аристократами, которые, очевидно, шугались его.

Рядом со стулом стоял Дамблдор, кидающий на меня взгляд полный ожиданий, на что я усмехнулся и молча сел на стул, а затем просканировал ауру присутствующих. Сказать было нечего, так как их магическая сила находилась примерно на уровне ранга Е или ниже. И это довольно разочаровывающее. Кстати, я упоминал о местных магических камерах?

— Раз подсудимый прибыл, начнем слушание, — деловито произнес Фадж, а затем взглянул на меня довольно-таки высокомерным взглядом — Романи Архиман, вы осведомлены об обвинениях в вашу сторону?

— Примерно, — пожал я плечами — Что-то о темной стороне и тому подобной чепухе.

— Я уточню, — продолжил он — Вы обвиняетесь в принадлежности темной стороне и в пособничестве темному волшебнику. Вам есть, что сказать?

— Конечно. Во-первых, я даже не из этого мира, поэтому не обязан подчиняться местной власти. Во-в-

— Ой? — перебила меня жаба с раздражающей улыбкой, на что у меня дернулся край рта — Но вы же волшебник, верно? В таком случае, все в порядке.

— В моем мире и в этом это понятие различно, мисс “розовая жаба с отвратительной прической”, — пожал я плечами, а ее улыбка замерла на мгновение — Во-вторых, хотя Зелретч и сказал, что я МОГУ разобраться с ним, это не значит, что я ДОЛЖЕН это сделать, не так ли?

Разумеется, на мои слова поднялся шум, а присяжные начали тихо шептаться между собой, кидая на меня осуждающие взгляды. Единственным, кто настороженно смотрел на меня, это Малфой, который уже видел часть моих способностей.

— Это возмутительно! — воскликнула жаба.

— Тишина! — вмешалась Амелия, а затем повернулась ко мне — Кажется, мы начали не с той ноты. Можем ли мы услышать причину вашего бездействия в отношении темного волшебника?

— Оя? Кто-то, наконец, показал признаки адекватности? Приятно слышать, — усмехнулся я, на что она никак не отреагировала, сохраняя строгий вид — Чтобы вам стала понятна ситуация, мне ничего не стоит разобраться с Волди. Мне хватит щелчка пальцев, и ваша проблема решена. Но…

— Но? — спросила Амелия.

— Он – не моя забота. — сделав незаинтересованное лицо, ответил я. В ответ на это снова послышались крики возмущения и гнева, будто бы им открылась неочевидная правда. Моя рука медленно поднялась вверх и сделала небольшой взмах, вследствие чего наступила тишина.

Голоса кричащих пропали, а их рты то открывались, то закрывались, как у рыб. А затем последовал коллективный недоверчивый и напуганный взгляд в мою сторону. Глаза Амелии стали острыми, Фадж и жаба затряслись, а Дамблдор насторожился. И лишь Зелретчу было весело во всей этой ситуации.

— По сути, ваше нынешнее положение – целиком и полностью ваша собственная вина. Отвратительные системы правопорядка, защиты и власти, а также уступки по отношению к высшим классам создают столько возможностей для Волди, что ему даже пытаться не надо действовать скрытно. Он может проворачивать свои дела прямо у вас под носом, а вы не заметите, — я закатил глаза — И, самое главное, почему я должен помогать вам просто так? Ах, да. У вас все еще есть голос, миссис Боунс. Как-никак вы умнее большинства.

— Что вы хотите? — осторожно, но при этом твердо спросила она.

— Просто выслушать кое-что. В последнюю мою встречу с Волди, я подкинул ему идею. Ту же самую, что и подкину вам. Три фракции, три школы, один турнир. Приз – возможность воскресить кого угодно без каких-либо негативных последствий.

На мои слова все присутствующие, кроме Зелретча, замерли, недоверчиво уставившись на меня. Глаза Дамбдора натурально загорелись рвением, а Амелия пошатнулась.

Даже зная последствия использования Прикосновения Небес, отказываться от ее использования – нерезультативно. К тому же, я никогда не говорил, что воскрешенный мертвец будет жить долго. И, самое главное, можно исключить использование 3-ей магии, просто договорившись со Смертью.

Ее работа – сохранение баланса. И в устройство артефакта можно включить очень простую функцию, при которой он будет сохранен. Мертвецу будет передана половина оставшегося срока жизни использующего артефакт. И его применение будет ограничено только одним разом.

Да, идея нагло сворована из одноименного произведения, но она прекрасно подходит нынешней ситуации. Как-никак Смерть уже вмешивалась в дела смертных в этом мире, так почему бы не сделать это еще раз?

А “негативные последствия”? Можно ли считать, по сути, естественную смерть и сохранение законов мироздания ”негативными последствиями”? Неа.

— Вы хоть понимаете, насколько абсурдна ваша идея? — спросила Амелия, вернув самообладание.

— Ой, действительно? — я наклонил голову набок и мило улыбнулся — Настолько же абсурдна, как и существование других миров?

На мои слова она замолчала, а я вернул голос присутствующим. В следующий момент, передо мной возник магический круг, заблокировавший заклинание со стороны мисс жабы.

— Что вы делаете, глава обеспечения магического правопорядка? — сурово спросила Амелия — Использование магии в ходе слушания запрещено.

— Он подрывает наш авторитет, министр. Он может разрушить все наши устои и традиции, — заявила жаба, все еще указывая палочкой на меня, а затем посмотрела на присяжных — Разве вы не видите это, господа? Этого волшебника следует запереть в Азкабане.

Мда… На такую очевидную провокацию просто больно смотреть. И я не думаю, что-

Внезапно по бокам от меня возникли еще два круга. Я недоверчиво уставился на тех, чей мозг определенно показывает признаки смерти, ведь повестись на ее слова мог только слабоумный.

— Остановитесь! — крикнула Амелия, пытаясь прекратить этот цирк, а край моего глаза заметил, что Дамблдор удосужился отразить пару заклинаний, видимо, рассчитывая на то, что я это запомню. При этом, он определенно намеревался как-то вынудить меня использовать 3-ю магию, организовав весь этот цирк.

Хех. Ну, пусть рассчитывает на это дальше.

В следующий момент я выпустил часть маны, которую сдерживал. И это почувствовали все присутствующие.

Каждый из них, за исключением Зелретча, упал на колени и заливался потом от давления моей магии. А некоторые даже потеряли сознание. Палочки падали одна за другой, а идея противостоять мне стала для них невозможной, если судить по их лицам. Спустя пару секунд моя мана снова втянулась в меня, и они, пошатываясь и окидывая мою фигуру испуганными взглядами, медленно поднимались с колен.

— Чтобы вы понимали, это не вся магия, которой я владею, — усмехнулся я, на они сделали шаг от меня, опасаясь очередной волны — На случай реализации моей идеи, артефакт будет храниться у Часовой башни. Ты ведь не против, Зелретч?

— Неа. — клыкасто улыбнулся он, уже предвещая веселье.

— Чудно. Тогда я прощаюсь с вами, — встал я со стула, а подо мной и Зелретчем возникли круги телепортации — И помните, либо вы соглашаетесь со мной, либо вас поглотит Волди.

Ну, либо Дамбдор, хотя, разумеется, этого я им не скажу. “Светлая” и темная стороны заинтересованы, да и в отношении Прикосновения небес сделал пару выводов.

Кольцо кражи магии уже не работает, что Волди определенно уже заметил, так что все пойдет именно так, как нужно. А так как Алайи в этом мире не существует, то и проблем не возникнет.

Если коротко, мне пора возвращаться.

-0-

Часовая Башня.

— Ну, мне определенно было весело. — заявил довольный Зелретч, как только мы оказались в его кабинете.

— Рад за тебя. — закатил я глаза, а затем в мой руке появился обычный на вид кинжал с прямым лезвием.

— Как понимаю, приз? — он поднял бровь.

— Почти. Не хватает только привязки к Смерти. Передашь его ей, после того, как отправишь меня домой.

— Торопишься? — усмехнулся он.

— Скорее беспокоюсь. Оставить без присмотра таких своеобразных Слуг? Нет, спасибо.

Хе. Чего только стоит Тиамат. Если я исчезну надолго, угрозой миру будет уже она, а не Трихекса. Ее Море Жизни просто превратит все живое в Лахму и все. А это куда более серьезный и быстрый катаклизм, чем простое разрушение.

Ах, да. Стоит упомянуть, что Текстуры мира DxD действительно обрушились бы, закончи я то, что делал до вмешательства Зелретча, ведь влияние распространялось не только на меня, но и на аспект мироздания Жизни и Смерти.

Отсюда вытекает правило использования 3-ей магии: Не использовать ее на себе, по крайней мере, как-то радикально. И думаю, этого пока достаточно.

— Ну, я тебя успокою, — начал он, на что я поднял бровь — Время между мирами непостоянно, так что пропал ты примерно на плюс-минус полдня.

— Это радует. А теперь, будь так добр, отправь меня обратно.

— Хорошо, — кивнул он. И когда в моем зрении начали появляться переливающиеся они Калейдоскопа, Зелретч добавил — Правда, вряд ли леди Смерть примет это просто так, и мне, возможно, придется выдернуть тебя снова.

Съязвить я не успел, так как меня выбросило из этого мира.

Полагаю, мне стоит подготовиться к следующему визиту сюда. И надеюсь, он состоится нескоро. Очень надеюсь…

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

http://tl.rulate.ru/book/85714/3078370